

Красный Замок — Тронный зал...

Принц Деймон чувствовал себя так, словно здесь был создан для того, чтобы восседать в троне всей власти и владычества Семи Королевств. Железный Трон, выкованный из клинков павших врагов Эйгона Завоевателя, будет влиять на лордов и унижать своих вассалов посредством его командования и распространится по всей стране, как это стало возможным благодаря предкам Дома Таргариенов. Конечно, что отличало его от его старшего брата, короля Визериса, Деймон знал, какие лезвия сиденья острые, а какие тупые, поэтому он избегал порезаться на троне.

Ему было скучно иметь дело с политической бюрократией, а заседания совета раздражали его, поскольку большинство советников Визериса встали на сторону его Десницы... Хотя его брат пытался приспособить его к роли Магистра Законов и Мастера Монеты, Деймон, тем не менее, был уволен с должности оба. раз. Он чувствовал, что именно Отто Хайтауэр посеял семена сомнения в уши своего брата. Из-за напряженного соперничества, которое у него было с Отто, Деймон видел в нем бесчестную пиявку, которая хотела подняться как можно выше, поскольку его статус второго сына не позволял ему унаследовать что-либо свое.

Но с тех пор, как Деймон принял на себя командование Городской стражей, по крайней мере, ему было позволено процветать и оттачивать свои таланты как отважного принца-изгоя и авантюриста, который, казалось, в равной мере состоял из добра и зла. Он реорганизовал Дозор из разрозненной и плохо экипированной группы уличных бандитов в формальную организацию, под которой они стали известны с тех пор. Никогда не было человека, которого одновременно так любили и так ненавидели, как его. Для одних он был героем, для других — самым черным злодеем. Однако Деймона не волновало, что о нем думают другие люди.

Здесь? Сидеть на Железном троне? Деймон чувствовал себя здесь своим — как наследник своего брата он всегда чувствовал себя... до того, как его заменил племянник Эонар. «*Visa enkis emagon issare ñuhon...* (Это должно было быть моим)», — произнес себе под нос Деймон. Вскоре его внимание было привлечено, когда он услышал, как открываются главные двери. Конечно, это будут они. Деймон взглянул на своих племянницу и племянника с вершины Железного Трона, наблюдая, как они приближаются к нему.

«*Ñuha jurnerys gīmēdan nyke bona ao ziksoso sagon kesīr.* (Мои шпионы сообщили мне, что вы будете здесь)», — Эонар говорил на высоком валирийском языке. «Даор руарилакса. (Неудивительно.)»

— Иксис зиры, сэр? (Сейчас?) — ухмыльнулся Деймон.

«*Sparo drīvose gaoma, kepus?* (Что, по-твоему, ты делаешь, дядя?)» — спросила Рейнира.

«*Ñuhoso dēman. Kesy ñuhys dēmavos māsīlariot sinilus.* (Сижу. Тогда этот колодец мог быть моим стулом.)»

«*Daor lo jaelā naejot gaomagon aōha bartos, kepus.* (Нет, если ты хочешь сохранить свою голову, дядя)», — опроверг Эонар. «*Ao issare ozmijes hen manda syt iā bōsa jēda.* (Вы так долго отсутствовали в суде.)»

- Да, - кивнул Деймон. «Курдалбар гиери тегенкор исса. (Политика - это ужасно скучно.)»

«*Konir sagon skoro syt ao jiōraton nadīnagon lanta.* (Вот почему тебя выгнали дважды.)»

Рейнира не могла не рассмеяться над шутками между братом и дядей. «Сэр, кепус, (Итак, дядя), — вмешалась она, — *skoros vēttan ao māsizon arlī?* (Что заставило вас вернуться?)»

Деймон взглянул на свою племянницу. «Nyke ryptan aōha kepa iksin oregon iā vēttīlaksir. (Я слышал, что твой отец проводил турнир.)», — ответил он, прежде чем повернуться к своему племяннику. «Iksan mirrī guarilaksa bona ao sagon daor ima restan bisa jēda. (Я удивлен, что на этот раз ты не собираешься участвовать в соревнованиях.)»

Эонар съежился при мысли об участии в турнире, в котором снова будет участвовать Деймон. В последний раз, когда он выступал в списках, он получил ужасную травму головы от своего дяди во время рыцарских состязаний. По словам Великого мастера Меллоса, Эонар пролежал без сознания неделю, прежде чем очнулся. Королева Эмма была в истерике, король Визерис был в ярости на Деймона за то, что тот нанес такие телесные повреждения его единственному сыну и наследнику. Головные боли прошли, но память все еще сохранилась. «Muña jaelza, daor űuhon. (Желание матери, а не мое)», — ответил он.

«Ммм... Iēdrosa qopsa numāzma bona? Meri kīvio dārilaros sagon arlī ilagon hen iā gaomilaksir. (Все еще нерешительна? Только наследник не отступит от вызова.)»

Все еще пытаешься меня подзадорить, дядя? Что ж, возможно, еще одно напоминание освежит вашу память. «Иксан кепа дариларос, даор ао. Ао сагон сепар се ропаттан. (Я наследник отца, а не ты. Ты просто запасной вариант.)»

«Хм! «Ропаттан», иксин найк? («Запасной», да?)» Деймон наклонился вперед, ухмыляясь колкостям своего племянника.

«Tolvie dārilaros jorrāelagon iā ropattan, kepus. (Каждому наследнику нужен запасной, дядя)», — усмехнулась Рейнира.

«Шри, (Ну...)» Деймон встал с Железного Трона и спустился к ним, «iā aōha muña trēsi tne sikos, iā jevo yrgoti zbēriōn. (Пока ваша мать не родит еще одного сына, вы все будете прокляты вместе со мной». .)"

«Pār nyke kessa jaelza syt iā valonqar. (Тогда я буду надеяться на младшего брата.)» Рейнира повернулась к Эонару. «У тебя уже достаточно дел, Эонар. Обо всем остальном я позабочусь отсюда».

Эонар взглянул на сестру. Конечно, она была хитрой и упрямой независимой, но он достаточно доверял Рейнире, чтобы она могла управлять собой в присутствии их дяди... в основном. Он повернулся к Деймону, стоявшему перед ними. Имея рост 5 футов 11 дюймов и 6 футов 0 дюймов соответственно, оба были почти одинаковыми в росте - но огромная разница между ними была общим опытом... и Эонар это знала. Деймон был одним из самых опытных воинов своего поколения, постоянно сражавшимся, и пятнадцать лет назад был посвящен в рыцари. Хотя Эонар был младшим и более ловким противником, который не уступал своему дяде по хитрости, Деймон был более гневным и умелым Темной Сестрой. Семь адов, даже его дракон Караксес был более закален в боях. Он знал, что его шансы очень малы. «Постарайся не опоздать сегодня вечером», — сказал он ей.

«Я не буду. Я обещаю».

Эонар кивнула и повернулась, чтобы уйти, еще раз взглянув на Деймона, прежде чем снова обернуться. Теперь там были только Деймон и Рейнира — они вдвоем в тронном зале.

«А я думал, что мой брат властный», — сказал Деймон с удивлением. «Вот. Я купил тебе кое-что», — он протянул руку. В его ладони находился небольшой кулон на цепочке с металлической отделкой, напоминающей клубящийся серо-черный дым, со вставкой из

кроваво-красного рубина в центре. "Вы знаете, что это такое?"

Рейнра любезно приняла подарок, который подарил ей дядя. Она была поражена металлическими конструкциями, сделанными из валирийской стали, как дань уважения дому их предков. «Это валирийская сталь. Как Темная Сестра и Блэкфайр», — ответила она. «Вы с Эонар всегда дарите мне самые хорошие вещи, я даже не могу сказать, кто мне больше всего нравится. Так сложно выбрать».

Деймон быстро убрал руку, побуждая Рейниру заложить руки за спину. Тебе все еще нравится дразнить меня, не так ли? «Повернись», — скомандовал он.

Выполняя просьбу дяди, Рейнира повернулась и подняла волосы, обнажая обнаженную шею. Услышав, как за ее спиной звенят металлические цепи, Рейнира почувствовала, как кулон обернулся вокруг ее шеи, и услышала, как застежки защелкнулись на месте.

«Теперь, — сказал Деймон, — мы с тобой оба имеем небольшую часть нашего происхождения». Он оглядел племянницу сверху донизу. «Геви. (Красивая.)»

Королевская Гавань — гарнизон Городского Дозора...

Позже той же ночью должно было начаться обычное патрулирование Городской стражи. Главное правоохранительное и военное учреждение, отвечающее за безопасность столицы Семи Королевств, гвардейцы насчитывали 2000 человек. Предвидя большую явку на предстоящий турнир, правоохранительные органы спрогнозировали резкий рост уровня преступности в городе.

Но на этот раз они были более готовы, чем их предшественники.

В течение первого столетия существования Королевской Гавани до этого Городская стража представляла собой не более чем плохо обученную и случайную группу наемных головорезов. Но когда их новым командующим стал принц Деймон, Городская стража была реорганизована и перевооружена, по сути превратившись в небольшую частную армию.

Один за другим каждый из стражников начал ритмично стучать по своим нагрудникам, предвкушая предстоящую охоту с безжалостной демонстрацией силы.

«Командир на полу!» - крикнул капитан Рэндилл Баррет.

Надев уникальный набор черных пластинчатых доспехов - нагрудник с изображением дракона с обеих сторон, нижняя половина - из чешуйчатой стали, а на плечи накинута золотой плащ - Деймон шагнул в центре своих офицеров, глядя на них вверх и вниз. Его люди были нетерпеливыми и кровожадными. Они были готовы. «Когда я принял командование Дозором, вы были бродячими дворнягами... голодными и недисциплинированными», — начал он. «Теперь вы стая гончих. Вы насытились и отточены для охоты».

«Ааааааа!» они выли.

«Город моего брата погрузился в убожество! Преступлениям всех мастей позволено процветать! Больше нет. Начиная с сегодняшнего вечера, Королевская Гавань научится бояться золотого цвета!»

Каждый из Городской стражи издал боевой клич, приветствуя своего командира, и стал ждать, пока откроются ворота. По всей столице Восточные казармы Городской стражи, Западные

казармы и казармы Красной крепости открыли свои ворота, чтобы позволить каждому охраннику вылиться на улицы гуськом и отделиться в разных направлениях по отделениям.

«Мужчины, возьмите Сапожную площадь!»

«Хранители 2, 5, 9 и 14, вперед на Крюк!»

«ВBloшиное Дно! Мы очистим эти улицы от всей преступной нечисти!»

«Давай, дай мне их! Дай мне их!»

«Приберегите для меня немного удовольствия, ребята!»

«Восьмеро, следуйте за мной в гавань! Не позволяйте никаким паразитам уйти!»

«Мы прикрыли Улицу Стали!»

«Обыщите каждый дом! Не рискуйте, что они спрятались!»

«Проверьте переулки!»

Пока они неразборчиво кричали, Городская стража преследовала подозреваемых или предполагаемых подозреваемых в незаконной деятельности на улицах Королевской Гавани. Зрители были вынуждены уйти с дороги или пытались спрятаться в собственных домах. Четверо из них были преследованы и задержаны, после чего их избили дубинками, каждый кричал от боли и умолял о пощаде. Еще трое побежали по темному переулку, но их остановил другой охранник на лошади. Не имея возможности убежать, золотые плащи сзади догнали их и стали беспощадно избивать. На крепостных валах двое преследовали еще одного подозреваемого, пытавшегося сбежать, и схватили его за ноги, сбивая с ног на ступеньках. Другой попытался взобраться на ворота, но его быстро дернули вниз. Одного из них поймали прячущимся в чужом доме и выбросили за дверь, приземлившись на тротуар.

"Вставать!" — потребовал золотой плащ, прежде чем схватить его и избить, а зрители в ужасе наблюдали за ним.

Деймон в сопровождении капитана Рэндилла и еще десяти золотых плащей патрулировал Улицу Шелка в поисках любого интересного, что они могли найти. Без сомнения, его не хватало из-за усиливающегося шума вблизи городской площади. Он видит, как десять его людей выстраивают в ряд преступников у стены, избивая всех, кто сопротивляется аресту, в то время как взвод из ста человек марширует по территории. Увидев, что один из них оказывает сильное сопротивление, Деймон грубо ударил его левой рукой, позволив золотым плащам унести его.

"Вор!" — крикнул золотой плащ.

«Гаааа!»

Пойманный за кражу, один золотой плащ схватил заточенный топор и отрубил преступнику левую руку. Мужчина кричал в агонии, пока его тащили. Большую часть населения города сдерживала Городская стража: некоторые кричали и ругались на них, другие умоляли о пощаде или о прекращении жестокого суммарного правосудия. Излишне говорить, что золотые плащи не послушались.

«Рейпер!» Рэндилл указал.

"Нет!" - кричал мужчина. «Нет, нет, нет, нет! Пожалуйста, нет!»

Капитан Рэндилл стянул с мужчины штаны и вытащил кинжал, разрезал им крайнюю плоть мужчины и отрезал ему член, оставив кровавое месиво. Повернув голову, он увидел еще одного преступника, которого тащили его люди. "Вор!" он указал на него.

"Нет!" - кричал мужчина.

Как и у другого вора, правая рука преступника была отрублена в запястье. Тем временем Деймон наблюдал, как его люди отправляют королевское правосудие. В этот момент Рэндилл подошел к своему командиру и указал на другого подозреваемого.

«Убийца!»

Теперь это привлекло все внимание Деймона, поскольку перед ним в двух золотых плащах привели обвиняемого убийцу. Мужчина был высоким, крепкого телосложения и решительно сопротивлялся городской страже. Вытащив Темную Сестру из ножен, Деймон направился к нему, чтобы лично привести в исполнение приговор. С его точки зрения, если вас поймали на воровстве, отрубите руку; если бы тебя признали виновным в изнасиловании, тебя бы кастрировали; но если вы виновны в более серьезном преступлении, например в убийстве, наказанием будет смерть на месте. К черту отправку его к Стене или ожидание королевского палача, Деймон поднял Темную Сестру и обрушил на человека валирийский стальной меч, лично обезглавив его.

Подняв отрубленную голову, Деймон бросил ее на большую деревянную телегу, которую везли две лошади. Вонь разложения и расчлененки рук и ног разлилась по уводимому экипажу. Демон, однако, остался неудовлетворенным. «Собирайте всех преступных отбросов и навязывайте королевские законы тем, кто осмелится бросить им вызов», — приказал он.

Один золотой плащ, спокойно наблюдая, осторожно прокрался в ближайший переулок и что-то шепнул на ушко ребенку. Ребенку не могло быть больше девяти лет; в его одежде он выглядел уличным мальчишкой, но под его изорванной одеждой виднелась небольшая гербовая накидка с эмблемой рыжего дракона Дома Таргариенов. Как только слово было произнесено, мальчишка исчез в узком переулке.

"Сержант!" — крикнул капитан Рэндилл. «У нас здесь еще один! Два вора и еще один насильник!»

Золотой плащ кивнул. «Иду, капитан!» он подчинился.

Красный Замок — Залы Малого Совета...

«Это была беспрецедентная облава на преступников всех мастей», — сообщил Отто Визерису. «Ваш брат устроил из этого публичную демонстрацию, сам вынося упрощенные приговоры».

Визерис сопровождал свою Десницу и сына в залы Малого совета. Его мысли уже проносились над сообщениями, полученными им сегодня утром, о сообщениях Городской стражи - большинство из них были... тревожными. Таким образом, сиру Отто пришлось созвать заседание совета, чтобы обсудить чрезмерное насилие со стороны Городской стражи, а, следовательно, и Деймона.

«Мы все еще подсчитываем цифры прошлой ночи, отец», — сообщил Эонар. «Из того, что нам известно на данный момент, наши оценки варьируются примерно в пределах 50 арестов, 2274 раненых и 118 погибших».

«Мне сказали, что им нужна была телега, запряженная двумя лошадьми, чтобы вытащить полученные расчленения, когда это будет сделано». Отто повернулся к Эонар. «И вы ожидаете, что эти цифры будут расти?»

«Да, милорд Десница. Мои контакты в Городской страже все еще имеют значение».

«И как скоро эти отчеты могут быть завершены?»

«Когда я узнаю, ты узнаешь».

— Боже, будь добр, — вздохнул Визерис. Мне не сказали об этом утром, но теперь мне придется снова иметь с ним дело. На открытии дверей присутствовали великий мейстер Меллос, лорд Корлис, лорд Лайонел и лорд Лайман.

«Принцу нельзя позволить действовать с такой бесконтрольной безнаказанностью», — заявил Отто.

— Ты считаешь, что теперь разумно сказать такое о моем дяде? — спросил Эонар.

— И что заставляет тебя так говорить?

«Потому что он сидит вот здесь».

Отто повернулся и увидел самодовольного демона, сидящего прямо напротив него, Визерис и Эонар. Первая встреча состоялась утром, и напряжение между ними уже было тяжелым.

«Брат», — поприветствовал Визерис Деймон.

«Демон», — ответил король, прежде чем занять свое место за столом.

"Дядя."

"Племянник." Деймон повернулся к Отто. «Не останавливайтесь ради меня. Продолжайте. Продолжайте. Вы говорили что-то о моей безнаказанности».

Отто пристально посмотрел на него. «Вы должны объяснить свои действия городской страже», — настаивал он. «Ваши новые «золотые плащи» вчера вечером произвели большое впечатление, не так ли?»

«Сейчас так? Я удивлен, что ты смог это понять».

«Городская стража — это не меч, которым можно владеть по своей прихоти. Они — продолжение короны».

«Дозор соблюдал законы короны». Деймон защищал свои действия. — Вы не согласны, лорд Стронг?

Лионель поерзал на своем месте. Как магистр права и лорд-юстициарий, в этом совете он отвечал за управление и консультирование королевства по юридическим вопросам. — Мой принц, — сказал он неловко, — я не думаю...

«Устраивать публичное зрелище бессмысленной жестокости вряд ли соответствует нашим законам», - вмешался Отто.

О, вот и снова, Эонар закатил глаза.

Демон усмехнулся. «Дворяне со всех уголков королевства сейчас съезжаются в Королевскую Гавань на турнир моего брата. Вы хотите, чтобы их ограбили, изнасиловали и убили?» он бросил вызов. «Возможно, вы этого не узнаете, пока не покинете безопасный Красный Замок, но большая часть Королевской Гавани рассматривается простыми людьми как незаконная и устрашающая. Наш город должен быть безопасным для всех его жителей».

— Согласен, — кивнул Визерис.

«Как и я... в некоторой степени», — согласился Эонар.

«Я просто надеюсь, что тебе не придется калечить половину моего города, чтобы добиться этого, Деймон».

«Время покажет», — прямо ответил Деймон.

«Время покажет» звучит не совсем многообещающе, дядя, — ответил Эонар. «Без надлежащих ограничений, не позволяющих нашим офицерам заходить слишком далеко в обеспечении соблюдения законов короны, основная цель Городской стражи обычно сводилась бы к цели простой компании-наемника».

Отто обменялся взглядами с королем и его наследником. Рука не хотела ничего, кроме полного удаления Деймона из Королевской Гавани, если бы это было его решение, но Визерис всегда отклонял его в этом отношении.

«Мы назначили принца Деймона командующим Городской стражей для поддержания закона и порядка», — отметил Корлис. «Преступный элемент должен бояться этих золотых плащей и понимать, что королевство не потерпит никого, кто сознательно нарушает наши законы».

«Спасибо за вашу поддержку, лорд Корлис», — одобрительно кивнул Деймон.

«Если бы только принц проявлял такую же преданность своей жене, как и свою работу, ваша светлость», — заметил Отто.

«Сир Отто, — обратился Эонар, — нужно ли нам в этом совете рассказывать о личных делах другого человека?»

«Вашего дядю не видели ни в Долине, ни в Рунном Камне, принц Эонар. Ты, как никто другой, слишком хорошо это знаешь».

«Это не дает оснований опускаться так низко до его уровня».

Деймон приподнял бровь. — О. Итак, мы идем туда, не так ли, Отто? Он усмехнулся. «Думаю, моя бронзовая сучка счастливее моего отсутствия». Ни для кого не было секретом, что Деймон ненавидел свою жену, леди Рею Ройс. Ни одна из сторон не была довольна этим браком по расчету, и он также ненавидел Долину Аррен. Много раз он просил брата расторгнуть брак с Рэй, но каждый раз получал отказ.

«Леди Рея — ваша жена, — заметил Отто, — добрая и благородная леди Долины».

«Говорят, что в Долине мужчины трахают овец, а не женщин. И я могу вас заверить, овцы гораздо красивее женщин».

— Боже мой, — выдохнул Лайман.

«Ух... нам не обязательно это слышать», — простонал Эонар.

Однако Отто еще не закончил. «Ты дал клятву перед Семерыми почтить свою жену в браке».

Тем временем Деймон только начал. — Что ж, я бы с радостью отдал вам леди Рею, лорд Хайтауэр, если вам нужна женщина, которая согрела бы вашу постель. Ваша собственная леди-жена недавно скончалась. Не так ли? - ответил он саркастически.

Оскорбленный одним лишь упоминанием о своей покойной жене, Отто резко поднялся со своего места и яростно посмотрел на Деймона. Если бы это зависело от него, он бы отрезал язык принцу-изгою за такую пренебрежительность.

— Отто, нет, — спокойно призвал Визерис к порядку.

«Дядя, хватит», — ответил Эонар одинаково.

Отто оставался неподвижным.

— Возможно, ты еще не готов двигаться дальше, — снова пошутил Деймон.

«Илартан зиры, кепус, нектотан зиры хен сэр! (Черт побери, дядя, хватит уже!)» — отругал Эонар.

— Отто, — вмешался Визерис, — ты знаешь, как мой брат развлекается тем, что провоцирует тебя. Ты должен ему потакать?

Спокойно вдыхая и выдыхая, Отто выдохнул и медленно сел обратно. — Мои извинения, Ваша Светлость, — сказал он более спокойно.

«Этот совет ценой больших затрат усовершенствовал Городскую стражу до ваших строгих стандартов», — повернулся Визерис к Деймону. «Соблюдайте мои законы, но поймите... на любые дальнейшие выступления, подобные вчерашнему, будет дан соответствующий ответ».

— Понятно, Ваша Светлость, — признал Деймон.

Затем Визерис повернулся к Эонару. «Итак, сын мой... есть ли какие-нибудь интересные сообщения с твоей стороны?»

«Кроме того, о чем мы уже знаем, нет», — Эонар покачал головой. «Тем не менее, я наткнулся на досье потенциальных кандидатов, которые, как утверждается, участвуют в турнире. Я тщательно проверил их биографию, чтобы убедиться, что ни один из участников не полностью расстроен. Все зависит от того, как продвигается ваш турнир... и кто что начинает. ."

«Хорошо. Лучше перестраховаться, чем потом сожалеть».

«Мне нужно будет поочередно менять стражу на зубчатых стенах и на территории турнира, чтобы все прошло гладко», — обратился Эонар к Лионелу. «Лорд Стронг, не могли бы вы помочь мне с этим?»

— Для меня это будет честью, мой принц, — кивнул Лионел.

Пока малый совет продолжал свое заседание, Деймон поднялся со своего места и повернулся, чтобы покинуть комнату, проходя мимо лорда Корлиса, когда Морская Змея заметила его уход. Проходя мимо двух королевских гвардейцев, Принц-изгой должен был навестить некую любовницу в одном из городских борделей еще до конца дня.

«Простите моего брата, милорды», — извинился Визерис. «Королевская Гавань пришла в упадок с тех пор, как умерла моя бабушка. В конце концов... эта новая Городская стража может оказаться хорошей вещью».

«Только при правильном управлении и поддержании, отец», — предположил Эонар.

Отто, все еще не оправившийся от оскорбления, неохотно принял решение короны. Это не значит, однако, что все будет забыто уже из-за снисходительности короля. Ему потребовалось время, чтобы бросить быстрый взгляд на сына Визериса, принца Эонара. В последнее время он наблюдал за его выступлением в роли Мастера Шепчущихся, и, что удивительно, одному из его шпионов удалось так быстро попасться в паутину информаторов наследника Таргариенов. И конечно, заметив растущую привязанность между ним и дочерью, он нашел бы потенциального союзника.

Но кому это выгодно?

<http://tl.rulate.ru/book/107341/3899175>